

УДК 904

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВХОДОИЕРУСАЛИМСКОГО НЕКРОПОЛЯ ЦАРЕВОКОКШАЙСКА (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

© Д.С. Блинова, П.С. Данилов

NUMISMATIC COMPLEX OF THE VKHODOIERUSALIMSKII NECROPOLIS OF TSAREVOKOKSHAISK (preliminary analysis)

Работа посвящена нумизматическому материалу, обнаруженному в погребениях Входоиерусалимского некрополя Царевококшайска. Монеты являются одним из наиболее характерных предметов погребального инвентаря этого исторического некрополя. Дана статистическая информация по соотношению монет в погребениях разных половозрастных групп, о расположении монет в погребениях и соотношении нумизматического материала разных хронологических периодов. Прослежены этнографические параллели этому элементу погребального инвентаря.

Ключевые слова: археология, Марийский край, Царевококшайск, XVII–XVIII вв., Входоиерусалимский некрополь, нумизматика, марийцы-новокрещены, погребальный обряд.

The study is devoted to the numismatic complex of the Vkhodoierusalimskii necropolis of Tsarevokokshaisk. Coin material is one of the most characteristic items of the funerary inventory of this historic necropolis. The statistical information on the ratio of coins in the burials of different sex-age groups, the location of coins in burials and the ratio of numismatic material of different chronological periods is given. Ethnographic parallels have been traced to this element of the funerary inventory.

Keywords: archaeology, Mari Region, Tsarevokokshaisk, XVII–XVIII centuries., Vkhodoierusalimskii necropolis, numismatics, Mari-the newly christened, funeral rite.

Летом 2010 г. проводились охранные археологические исследования в историческом центре г. Йошкар-Ола на территории восстановительного строительства Входоиерусалимской церкви и Богородице-Сергиева женского монастыря, которые существовали на данной территории в середине XVIII – начале XX вв. Участок расположен в квартале, ограниченном современными улицами Советская, Вознесенская, Пушкина и Чернышевского. В ходе раскопок был выявлен исторический некрополь, относящийся к начальному периоду существования Царевококшайска. В ходе работ было выявлено 554 погребения. Большая часть погребений относится к пери-

оду, предшествующему строительству Входоиерусалимской церкви, то есть к XVI – первой половине XVII в. Это подтверждается нумизматическим материалом, найденным в ряде погребений.

Всего на Входоиерусалимском могильнике были обнаружены монеты в 75 погребениях, что составляет 13,6% от общего количества погребений (554). Антропологический анализ показал, что 67,4% всех монет принадлежало взрослым и 32,6% детским захоронениям. При этом монеты почти в равной мере фиксировались как в женских (54,8%), так и в мужских (45,2%) погребениях (табл. 1).

Табл. 1. Распределение нумизматического материала в погребениях Входоиерусалимского некрополя

Возраст		
Взрослое погребение	31	67,4%
Детское погребение	15	32,6%
Всего	46	

Пол		
Женское погребение	17	54,8%
Мужское погребение	14	45,2%
Всего	31	
Монеты целые	63	25,4%
Монеты пробитые	25	
Всего	88	
Погребений с монетами	68	12,3%
Погребений без монет	486	
Всего	554	

Традиция класть монеты вместе с погребенными характерна для культур многих народов. В нашем случае эта традиция связана с убеждением мариюцев, что на пути в новый мир им предстояла борьба со злыми духами. Не всегда рассчитывая на успех, они снабжали умершего деньгами, чтобы тот смог откупиться. По этнографическим источникам известно, что мариюцы-язычники верили в трех владык загробного мира, это – Азырен (смерть), Киамат-Тора (судья) и Киамат-Савуш (товарищ Киамат-Тора). После смерти душа умершего шла по «черемисским мытарствам» (через горы, пропасти, отбиваясь от собак и змей и т.п.), пока не добиралась до одного из владык – «старого адского судьи Киамат-Тора» (Кузнецов, 1907, с. 15–22). Именно с ним должен был договориться умерший и для его задабривания готовились деньги.

У мариюцев, как и у многих других народов, прослеживается двойственное отношение к умершим родственникам – их почитали, но вместе с тем боялись их гнева. «Проявляя заботу о ранее умерших им через вновь погребаемых родственников посылали подарки: украшения (бусы, кольца, сьюльгамы) брошенные в засыпь, орудия труда (косы и серпы) передавались через детские захоронения... Беспокоясь за судьбы своих предков после их земной смерти, часто в могилы и засыпь погребения бросали серебряные деньги» (Никитина, 1992, с. 38–39).

Часть монет Входоиерусалимского некрополя были пробиты (25,4%). Однако деление монет на две группы – пробитые и не пробитые, является условным, так как не является точным показателем функционала. Как известно, пробитая монета, которая ранее использовалась в украшении, в дальнейшем могла вновь выполнять функции платежного средства. Среди мариюцев известен также

такой обряд: «после опускания гроба в могилу, от гроба до надмогильного столба протягивалась ниточка, на конце которой вешалась серебряная монета». Нить в данном случае выступала как «нить жизни», которая вела его к новому миру, а монета олицетворяло солнце (Попов, 1981, с. 168–169). Следовательно, пробитая монета могла выполнять функцию «обола мертвых». Это традиция прослеживается и на Входоиерусалимском некрополе. В одном из погребений над головой умершего была найдена пробитая монета.

Также стоит отметить, что подавляющее количество монет на данном некрополе одиночные, то есть не являются частью украшения погребенного и не имеют привязки к какой-либо части погребения. По всей вероятности, это проявление традиции посмертного дара погребенному, который давался ему в загробный мир. Родственники клали монету умершему человеку в руку. Это подтверждается фиксацией монеты в области груди, живота или таза, в зависимости от положения рук. Небольшая часть монет была найдена в засыпи погребения и, по всей вероятности, отрывались от украшения и также клались в качестве посмертного дара от родных и близких покойного во время погребальной церемонии. Монеты встречаются также в комплексе с другими украшениями. Так, например, в погребение № 101 монета лежала у берцовой кости в районе колена с бусиной и браслетом и, вероятнее всего, несла функцию посмертного дара.

Весь монетный комплекс был разделен на две хронологические группы: 1) монеты периода, начиная с реформы 1535–1538 гг. до конца XVII в.; 2) монеты первой половины XVIII в. Часть монет имеет плохую сохранность, что затрудняет их датировку.

Первая группа насчитывает 13 экземпляров. Самая ранняя монета, найденная на Входеоерусалимском некрополе, относится к периоду правления Ивана Грозного (1547–1584), чеканена в Новгороде. Кроме того, была обнаружена монета времен царствования Лжедмитрия I (1605–1606), чеканенная в Пскове, Михаила Федоровича (1613–1645 гг.), Федора Алексеевича (1676–1682) (рис. 1).

Вторая группа представлена монетами периода правления Петра I (1672–1721 гг.) в количестве 23 экз. (рис. 2).

Таким образом, нумизматический материал позволяет датировать могильник концом

XVI – серединой XVIII вв. Однако важно учитывать, что нумизматический материал нельзя считать основанием для абсолютной датировки могильника, так как монета еще долгое время могла находиться в обращении с момента чеканки до момента попадания в погребение. Кроме того, монеты указывают на интересные особенности погребального обряда марийцев в XVI–XVIII вв. и открывает широкие горизонты для дальнейшего его изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляков А.С.* Серебряные монеты конца IX–XI в. из курганов у д. Плешково // Тр. ГИМ. Нумизматический сборник. Ч. 9. Новые нумизматические исследования / Отв. ред. М.П. Абрамова. М: ГИМ, 1986.
- Добровольский И.Г., Дубов И.В., Седых В.Н.* Монетные находки в Ярославском Поволжье и их значение для этносоциальных и хронологических характеристик комплексов // Монеты, медали, жетоны / Отв. ред. А. Мельникова. М: Археографический центр, 1995. С. 175–191.
- Кузнецов С.К.* Культ умерших и загробные верования луговых черемис // Этнографическое обозрение. Кн. 60, 61. Отд. отд. Вятка, 1907.
- Никитина Т.Б.* Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1992. 159 с.
- Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам) / Отв. ред. В.В. Седов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. – 432с.
- Попов Н.С.* Погребальный обряд марийцев в XIX – начале XX в. // АЭМК. Вып. 5. Материальная и духовная культура марийцев / Отв. ред. Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1981. С. 154–173.
- Равдина Т.В.* Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М: Наука, 1988. 151 с.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты из Дубовского могильника // АЭМК. Вып. 8 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1984. С. 160–172.
- Шапран И.Г., Сенникова Л.А.* Вятские марийцы XVI–XVIII вв. по материалам Кадочниковского могильника. Ижевск: Удмуртия, 2014. 248 с.

Сведения об авторах:

Блинова Дарья Сергеевна, магистрант, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия), daschenka93@mail.ru

Данилов Павел Степанович, заместитель начальника Учебно-научного археолого-этнологического центра, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия), paszulya@mail.ru

Information about authors:

Blinova Darya Sergeevna, master student, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), daschenka93@mail.ru

Danilov Pavel Stepanovich, Deputy Head of the Educational and Scientific Archaeological and Ethnological Center, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russia), paszulya@mail.ru

Рис. 1. Монеты XVII в.

Рис.2. Монеты XVIII в.